

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРИЛОГИИ МАКСИМА ГОРЬКОГО

Ходжаев Сиддик

PhD, Старший преподаватель, Ферганский государственный университет

E-mail: sxodjayeov60@mail.ru Тел: +998 93 976 75 77

Солижонova Мохинур Асроржон кизи

Магистрант, Ферганский государственный университет

E-mail: solijonovam02@gmail.com Тел: +998 90 293 30 16

Аннотация: В статье анализируются особенности повествовательной структуры автобиографической трилогии Максима Горького. Рассматриваются способы организации нарратива, взаимодействие авторского и персонажного сознания, а также специфика временной и пространственной перспективы. Особое внимание уделяется формированию субъективного опыта через воспоминание и его художественной переработке. Показано, что нарративная структура трилогии сочетает элементы личного свидетельства и художественного обобщения, что позволяет рассматривать её как форму осмысления индивидуального становления в контексте социальной среды.

Ключевые слова: Максим Горький, автобиографическая проза, нарратив, повествование, память, субъект, русская литература

Abstract: The article examines the narrative features of Maxim Gorky's autobiographical trilogy. It focuses on narrative organization, the interaction between authorial and character perspectives, and the treatment of time and space. Particular attention is given to the construction of subjective experience through memory and its artistic transformation. The study shows that the narrative structure of the trilogy combines elements of personal testimony and artistic generalization, allowing it to be interpreted as a form of reflecting individual development within a social context.

Keywords: Maxim Gorky, autobiographical prose, narrative, narration, memory, subjectivity, Russian literature

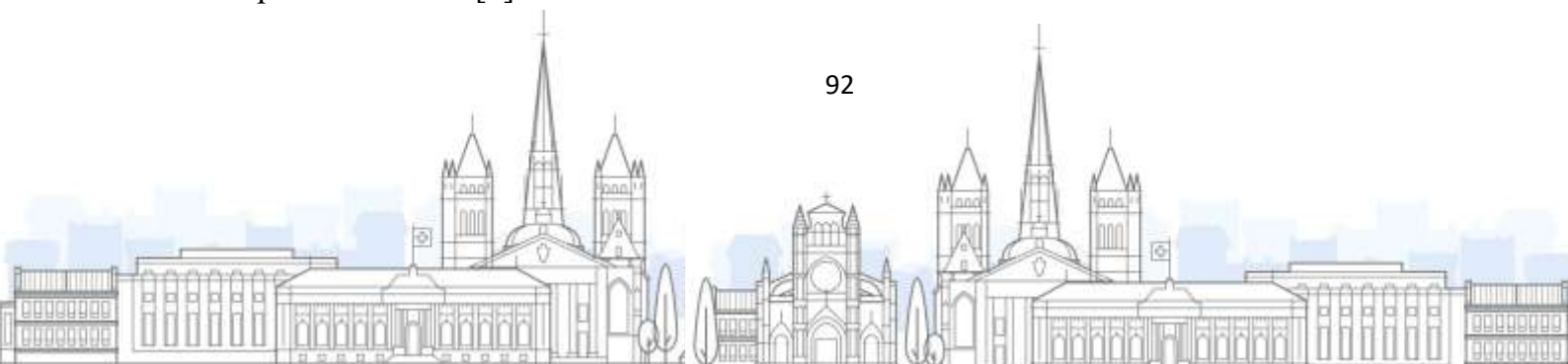
Автобиографическая проза конца XIX – начала XX века формируется на пересечении документального свидетельства и художественного осмысления личного опыта, что определяет её особое место в литературном процессе. В отличие от традиционного повествования, ориентированного на внешнее действие, здесь центр тяжести переносится на внутреннюю динамику становления личности, на способы восприятия и интерпретации прожитого. В этом контексте

автобиографическая трилогия Максима Горького представляет собой сложную нарративную конструкцию, в которой воспоминание выступает не как простое воспроизведение прошлого, а как средство его структурирования и осмысления. Повествование организовано таким образом, что личный опыт героя оказывается включённым в более широкий социальный контекст, что позволяет рассматривать индивидуальную историю как часть коллективной реальности [1].

Одной из ключевых особенностей нарратива в трилогии является двойственная перспектива повествования, возникающая в результате взаимодействия двух уровней сознания - переживающего и рефлексирующего. С одной стороны, события представлены через восприятие ребёнка или подростка, ограниченное непосредственным опытом и эмоциональной реакцией; с другой — за этим восприятием стоит позиция взрослого рассказчика, который переосмысляет происходящее, придавая ему дополнительное значение. Это создаёт эффект многослойности, при котором один и тот же эпизод может одновременно восприниматься как часть личной биографии и как элемент более широкой картины социальной жизни. Такое наложение перспектив позволяет избежать однозначности и делает повествование более гибким и аналитически насыщенным [2].

Развитие этой повествовательной стратегии связано с особым отношением к памяти, которая в тексте выступает не как нейтральный механизм хранения информации, а как активный процесс отбора и интерпретации. В трилогии отсутствует стремление к полной хронологической последовательности; вместо этого автор концентрируется на эпизодах, обладающих наибольшей смысловой нагрузкой. Каждый из них выполняет функцию узловой точки, через которую раскрывается определённый аспект становления героя. Такой принцип организации материала позволяет создать не линейную биографию, а систему взаимосвязанных фрагментов, где важна не столько последовательность событий, сколько их внутренние связи и значение для формирования личности [3].

Следствием подобной структуры становится особая роль временной перспективы, которая в тексте приобретает подвижный характер. Прошлое не фиксируется как завершённая реальность, а постоянно соотносится с настоящим моментом повествования, что создаёт эффект диалога между различными временными уровнями. В результате события прошлого воспринимаются не изолированно, а через призму последующего опыта, что позволяет выявить их скрытые смыслы. Это делает нарратив динамичным и придаёт ему аналитическую глубину, поскольку каждое воспоминание оказывается включённым в процесс переоценки и переосмысления [4].

Пространственная организация повествования также подчинена задаче раскрытия внутреннего опыта героя. Описываемые места не являются нейтральным фоном, они выступают как элементы, влияющие на формирование восприятия и поведения персонажа. Городское пространство, дом, улица или рабочая среда представлены не столько в их объективных характеристиках, сколько в их воздействии на сознание героя. Это позволяет показать, как внешняя среда формирует внутренний мир человека, определяя его реакции, страхи и стремления. Таким образом, пространство становится активным компонентом нарратива, включённым в процесс становления субъекта [5].

Важным элементом повествовательной структуры является способ изображения других персонажей, через которых раскрывается не только социальная среда, но и внутренние изменения главного героя. Эти фигуры не обладают полной автономией, их образы формируются в зависимости от того, какое значение они имеют для повествующего сознания. В одних случаях они выступают как источники опыта, в других — как носители определённых ценностей или моделей поведения. Такое построение позволяет избежать избыточной детализации и сосредоточиться на функциях персонажей в общей структуре текста, что усиливает его композиционную целостность.

Логика нарратива проявляется и в том, как организовано движение от отдельного впечатления к более широким обобщениям. Повествование не ограничивается фиксацией частных эпизодов, оно постепенно выводит читателя на уровень понимания закономерностей, определяющих жизненный опыт героя. Это достигается за счёт повторяющихся мотивов и ситуаций, которые в разных контекстах получают новое значение. В результате формируется целостная картина становления личности, в которой отдельные события соединяются в единую систему смыслов.

Языковая организация текста соответствует этой задаче, поскольку она направлена на точную передачу субъективного опыта без утраты его конкретности. Речь сохраняет простоту и ясность, но при этом отличается высокой степенью выразительности, позволяющей передать нюансы восприятия и эмоционального состояния. Описания не перегружены деталями, однако каждая деталь выполняет определённую функцию, усиливая общее впечатление. Такой подход обеспечивает плотность повествования и делает его внутренне организованным, исключая случайные или избыточные элементы.

В конечном итоге автобиографическая трилогия Горького представляет собой пример нарратива, в котором личная история становится способом осмысления более широких социальных и культурных процессов. Особенности её

повествовательной структуры связаны с сочетанием непосредственного опыта и его последующей интерпретации, с подвижной временной перспективой и функциональной организацией пространства и персонажей. Это позволяет рассматривать текст не только как свидетельство индивидуальной судьбы, но и как форму анализа условий, в которых эта судьба формируется, что делает его значимым для понимания как литературного процесса, так и исторической реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История русской литературы конца XIX – начала XX века / Под ред. В.И. Кулешова. - М.: Высшая школа, 1988.
2. Максим Горький. Детство. В людях. Мои университеты. - М.: Художественная литература, 1987.
3. Бахтин М.М. Эпос и роман. - СПб.: Азбука, 2000.
4. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - Л.: Наука, 1979.
5. Кулешов В.И. История русской литературы XX века. - М.: Академия, 2004.